

"Великолепная жизнь". История Лиды Мониавы глазами соцсетей

Радио Свобода

31 минут(ы) назад

 Приоритетный источник в Google

Дело Лиды Мониавы, которую обвинили в так называемых "фейках об армии", шокировало многих. Она – известный благотворитель, глава фонда "Дом с маяком", который оказывает паллиативную помощь тяжелобольным детям и молодым людям, поддерживает детские хосписы.

Причиной дела, как сообщалось, был [пост](#) в телеграме в феврале 2023 года:

Уже год моя страна направляет ракеты, танки, солдат в Украину. Уже год из-за этого гибнут невинные люди.

В апреле на Пасху Россия отправила ракеты в Одессу. Ракета приземлилась в жилой дом, убила трехмесячную девочку Киру, ее маму, бабушку и еще много человек. Папа выжил – он в этот момент вышел в магазин за куличом. В июле Россия отправила ракеты в город Винницы. Погибла четырехлетняя девочка с синдромом

Дауна Лиза. Они с мамой шли на занятия с дефектологом. И еще много человек погибли в тот день. В октябре Россия отправила ракеты в Киев. Погибла по дороге на работу Оксана Леонтьева, детский врач, которая занималась трансплантацией костного мозга.

Сколько еще невинных людей за этот год погибли по вине моей страны? По данным ООН – за последние 12 месяцев в Украине в результате войны погибли по меньшей мере 8 тысяч мирных жителей и 13 тысяч получили ранения. Из них дети – 487 детей погибли и 954 ранены...

Сколько невинных людей из-за войны лишились дома? Сколько человек остались без жизненно важных лекарств или не получили вовремя лечение? Сколько человек месяцы своей жизни привели в подвале? Сколько семей, близких людей были разлучены друг с другом? Как жить, когда в любую минуту от прилета ракеты можешь погибнуть ты и твои близкие?

Огромную травму получили из-за войны люди в Украине. Но за этот год видно, что страшная травма для Украины стала точкой роста и силы.

Большую травму получили и люди в России. Другую совсем травму, нельзя сравнивать, но и наш мир война непоправимо изменила. Как жить, когда твоя страна ведет войну? Не видно пока хорошего ответа на этот вопрос.

- В феврале 2026 года Мониава уже была оштрафована по административной статье о "дискредитации российской армии".
- После нападения России на Украину Мониава открыла проект помощи украинским беженцам в России, который затем приостановил работу.

У Мониавы прошел обыск, ее доставили на допрос, а потом задержали. Она не признала вины.

Многие опасались, что Мониаву отправят в СИЗО на время следствия, но 3 сентября суд в Москве разрешили ей вернуться домой – с ограничениями: без доступа в интернет, с запретом выхода на улицу с восьми вечера до восьми утра и "общения со свидетелями".

На выходе из суда Мониава сказала: "Меня очень долго, много часов уговаривали, чтобы я вину признала... Почему-то очень важно именно, чтобы подсудимый, или как он там называется, сказал, что он чувствует вину. Я не чувствую. Я не чувствую вину, я хочу, чтобы война скорее закончилась".

Лида Мониава ответила на вопросы журналистов после суда по мере пресечения — Меня очень долго, много часов уговаривали, чтобы я вину признала. Говорили, что надо ее признать. Почему-то очень важно именно, чтобы подсудимый, или как он там называется, сказал, что он чувствует... <https://t.co/TxDqs2mdWhpic.twitter.com/1lw9BYsGPt>

— Медиазона (@mediazzzona) September 3, 2026

Видео: "Медиазона"

Отношение российского государства к Мониаве, видимо, выразила Марина Ахмедова, член совета по правам человека при президенте России.

В либеральном сообществе переполох, а у нас многие даже не знают, кто это. Мониава – одна из основательниц детского хосписа "Дом с маяком". И тут прямо сложная ситуация. Этот хоспис, разумеется, не единственный, но у его команды, Мониавы в том числе, лучше всех получалось с пиаром. И многие родители, которым хоспис помог, конечно, скажут – "За что же вы с человеком так?". Вот тут и появляется сложность. Социальные заслуги есть, и, получается, можно что угодно об армии говорить? Понятно, что капитал этих заслуг и есть та причина, по которой Мониаве не предъявили обвинение еще раньше, как было бы в случае с другими простыми смертными. Но в 26-м этот капитал, видимо, себя исчерпал. Мы воюем насмерть. Наши солдаты стоят насмерть. Вдумайтесь: на одного нашего солдата приходится 10 беспилотников. Каждый наш солдат, делающий шаг к позиции под этим роем – герой. Их надо поддерживать, а не рассказывать из Москвы, что они накидали снарядов на Киев и Одессу...

То есть, на мой взгляд, нехорошо прикрываться своими социальными заслугами для того, чтобы иметь возможность продолжать пиариться для своей либеральной аудитории, рассказывая о том, какая плохая наша армия. Типа мне можно, я – моральный авторитет. А надо быть в первую очередь гражданином, сестрой и братом НАШЕГО солдата. Значит ли все вышесказанное, что человека надо посадить на 10 лет? Нет. Прежде всего, потому что не надо делать мучеников и героев из людей, которые не любят свою страну. Мне кажется, если наказание прямо неотвратимо, можно было бы обойтись штрафом, чем потом вот это все разгребать.

Natalya Zlobina

Член СПЧ Марина Ахмедова написала, что обвинение Лиде Мониаве не предъявили раньше благодаря её "капиталу заслуг". А теперь, в 2026 году, "этот капитал, видимо, себя исчерпал".

Удивительная формулировка. Особенно странно читать такое от члена Совета по развитию гражданского общества и правам человека.

Получается, права человека – это что-то вроде кредита за хорошее поведение.

Создала хоспис. Помогла сотням семей. Изменила паллиативную помощь. Накопила "капитал заслуг" – и какое-то время тебе позволено чуть больше, чем "простым смертным". Потом капитал заканчивается.

Права человека так не работают.

Их не выдают за создание хосписов, спасённые жизни, общественную пользу или правильные взгляды. И не отзывают, когда этот условный запас заслуг сочли исчерпанным, человек перестал соответствовать чьему-то представлению о хорошем гражданине или его взгляды стали неудобными.

У человека, который не создал ни одного фонда, никого не спас и не накопил никакого "капитала заслуг", – ровно те же права.

Права принадлежат человеку не потому, что он хороший, полезный, правильный или согласный.

А потому, что он человек. Этого достаточно.

Но это не всё.

Дальше Ахмедова пишет, что сажать Лиду на десять лет всё-таки не надо: "можно было бы обойтись штрафом".

Поражает само это снисходительное право – решать, сколько наказания человеку достаточно.

Не вопрос о защите права человека выражать своё мнение и не соглашаться. А сразу обсуждение меры: десять лет – нет, "можно было бы обойтись штрафом".

Причём не потому, что человека и его права нужно защищать. А потому, что, как пишет Ахмедова, "не надо делать мучеников и героев" – и потом это "разгрести".

Ещё Ахмедова пишет о людях, которые "не любят свою страну".

А кто и когда получил право измерять эту любовь? Чем именно?

Лида Мониава годами создаёт внутри нашей страны то, чего в ней катастрофически не хватало: человеческую паллиативную помощь, возможность тяжело больным детям жить дома, поддержку их семей, изменение самого отношения к боли, смерти и достоинству человека.

Разве это не одна из форм любви к своей стране – годами делать её лучше?

Несогласие с государством – не то же самое, что нелюбовь к ней. И любовь к стране вообще не нуждается в чьей-то аттестации на правильность.

Виктория Куприянова

Государству кажется, что оно проверяет Лиду Мониаву на фейки, а это Лида Мониава проверят государство на остатки человеческого.

Очень сомневаюсь, что хотя бы один депутат знает, что такое паллиатив. Паллиатив и дети – об этом, думаю, знать вообще никто не хочет, потому что нет ничего хуже, ужаснее, чудовищнее, чем ребенок с тяжелой болезнью без шансов, и немного его времени, как насмешка над судьбой. Но для Лиды это не насмешка, это возможность дать ребенку хоть что-то, успеть дать улыбку, руку, плечо, сердце. Дать опять же – остатки человеческого, чего так не хватает людям.

Виктор Шендерович

Бога нет, а есть людоедское племя, и ему что Мониава, что не Мониава – просто калории. Съедят, не различая.

Трабера только отпустят какого-нибудь, по старой его дружбе с их главным людоедом (чтобы самих не съели), а остальное вообще пофиг.

У Мониавы немало критиков, некоторые сейчас испытывают смешанные чувства.

Геновефа Куберская

Она нужна была власти как пиар-кампания с заботой об инвалидности.

Сергей Сенчуков

Мониаву я не люблю...

НО...

Можно не любить человека, но понимать, что НЕЛЬЗЯ этого самого человека сажать за пост трехлетней давности. Даже если этот пост не вписывается в позицию государства. Вопрос не в том, что у Лидии сейчас в голове – вопрос в том, что ей инкриминируют. Пост был открыт, прочитан всеми – и никто ее не трогал. Новость в интернете живет три дня – это всем известно. Но почему-то именно сейчас Мониава стала негодна. Неудобна до такой степени, что ее решили посадить. Случайность? – Не думаю!

Катя Марголис после новости о возбуждении дела сообщила о бывшей дружбе с Мониавой и посоветовала ей покинуть Россию:

Мы близко дружили много лет. Когда мы встретились, ты была еще совсем девочкой, школьницей...

Это было в детском онкоотделении...

Я занималась с детьми рисованием и арт-терапией. Ты пришла впервые. И сдвинула горы...

Лиди Мониава осталась в России из принципа и потому что не считала возможным бросить дело своей жизни – детский хоспис "Дом с маяком".

И считала, что сесть в тюрьму за свою позицию – это пострадать за правду. И что темнее всего перед рассветом. И что она хочет стать свидетельницей чуда. И готова ради этого на многое.

Это было в начале 2022-го.

Я бесконечно уважала этот выбор .

Шли годы. При всей своей цельности, оставаясь в РФ, в кругу искаженных фашизмом людей и понятий, она, даже не поддаваясь им, постепенно, как и многие, неминуемо просаливалась идеей "конфликта", "двух сторон", уравниванием жертвы и агрессора, потом ездила с гастролями в Италию с лозунгами "любить Россию несмотря ни на что".

После этого мы разошлись окончательно.

Я любила Лиду и продолжаю уважать ее выбор остаться ради своих подопечных и мужество выступить против войны, но не могла и не могу и сейчас не смотреть ни на что после Бучи и Мариуполя. И слушать через запятую про "обе стороны".

Я написала об этом тогда. Я буду писать о неприемлемости этого дальше. Не взирая на лица и на неискоренимую российскую привычку к кумирам и иконостасам.

Тем не менее сегодня – моя горячая поддержка моей бывшей подруге и почти когда-то сестре...

Лида Мониава, я не хочу, чтобы ты села в российскую тюрьму – это плохой выбор.

Тебе дан невероятный талант и одна единственная жизнь. И твое призвание не подарить ее насильникам и нелюдям, а нести свет и правду тем людям, которые в них нуждаются.

А их много всюду.

Твое призвание сопротивляться и бороться со злом, а не сдаваться на его милость.

Подумай, если еще не поздно. В чем твое истинное призвание?

Беатификация тюрьмой – это сомнительный путь при наличии данной тебе Богом свободе воли и выбора.

После судебного заседания Марголис написала:

Власть расцепила челюсти.

Видимо, там всё-таки нашёлся кто-то достаточно циничный и достаточно умный, чтобы понять: делать из Мониавы мученицу сейчас невыгодно. Её выпустили из-под стражи – с запретом пользоваться интернетом и выходить из дома с восьми вечера до восьми утра.

"Думать, чувствовать и говорить можно", – шутит адвокат.

Публика смеется и рукоплещет.

Лида улыбается.

Мы вряд ли когда-нибудь ещё встретимся, но я бесконечно рада, что она вышла. Только вот мне не смешно и "от шуточек этих зябко".

Да и вышла она не на свободу.

"На свободе" и "в России" – антонимы.

Больное общество, занятое убийствами и их нормализацией, стремительная галәмизация даже тех, кто еще недавно очень четко различал честное и белое и одновременно помощь тяжелобольным – тяжкое и безысходное зрелище.

Благотворительность давно стала инструментом манипуляций власти. Но от этого необходимость помогать не исчезает. И как примирить эти две реальности, я не знаю...

Дом с маяком это прекрасно.

Но общероссийский фонд "Дом с маньяком" продолжает свою работу куда масштабнее.

На всех фронтах.

В сети теперь дискуссия – пытаться ли Мониаве уехать.

Tatyana T. Ponomareva

ВЛАСТЬ ДАЕТ ШАНС ЛИДЕ МОНИАВЕ УЕХАТЬ

Не уверена, что она им воспользуется.

Ася Штейн

Похоже, многие искренне не понимают, почему не надо сейчас советовать Лиде Мониава бежать из России. Оставим за скобками ее нежелание уезжать, о котором она не раз говорила публично. Поговорим о другом. Суд вчера избрал достаточно мягкую меру пресечения, это даже не домашний арест. Многочисленные призывы немедленно покинуть Россию, находясь под подпиской о невыезде, могут привести к изменению меры пресечения, и Лида вместо Парижа, куда ее настойчиво призывают отправиться доброжелатели, окажется в СИЗО. Вы точно этого хотите? Учтите заодно, что Лиде запрещено пользоваться интернетом, так что она ваших комментариев не прочтет. Зато их с удовольствием прочтут совсем другие люди.

У каждого человека – своя единственная жизнь, свое целеполагание в ней и, соответственно, своя жизненная стратегия.

Восхититься, удивиться, задуматься, примерить к себе, проявить уважение, понимание, сочувствие... – да.

Но запикивать другого человека в чулан своих представлений и правил и рассказывать ему, что ему надо делать – это чистый большевизм. Или просто глупость.

Лида Мониава проживает свою единственную великолепную жизнь.

Если она захочет спросить нашего совета – она спросит.))

В сетях вспоминают пост **Лиды Мониавы** от февраля 2024 года:

Люди пытаются меня убедить, что надо уезжать из России. Пост про выбор между светом и тьмой почему-то многие прочитали как выбор между уехать или остаться. А я имела в виду другое – выбор между светом и тьмой внутри человека.

Мне лично очень важно и интересно находиться сейчас в России. Это в меньшей степени связано с работой и в большей – с христианством. Меня очень интересует вопрос личного выбора человека между добром и злом, между светом и тьмой. Жизнь в России во время войны помогла мне очень четко сформулировать свои ценности и определить цену, которую я готова за них платить. Я очень за эту определенность и кристаллизацию, как ни странно, благодарна – и времени, и ситуации, в которых я оказалась.

Когда внешняя обстановка спокойная и благополучная, необходимость делать выбор встает гораздо реже. Можно годами или даже десятилетиями жить, не оказываясь в ситуации выбора. Это спокойная хорошая жизнь. Я люблю в такую жизнь уезжать в отпуск. Мы с друзьями любим ездить на Куршскую косу, там спать, есть и гулять. Весь выбор, это пойдём мы гулять на залив или на море, кто и что готовит на ужин. Это отдых и счастье, но к концу недели уже хочется домой обратно к своим более сложным вопросам.

Чем хуже ситуация снаружи – когда вокруг война, репрессии и прочие страсти – личные выборы между добром и злом встают перед человеком на каждом шагу. И стоять этот выбор может очень много – можно потерять работу, деньги, власть,

свободу, здоровье и, как мы сейчас увидели, жизнь. Чем жестче ситуация, тем больше повышаются ставки, тем больше стоит и значит твой выбор. Тем труднее выбирать, тем больше сомнений, взвешиваний, страха. И тем ценнее и важнее каждый шаг в сторону света.

Ты за убийство или против убийства? То есть ты за мир или за войну? Кстати, ты говоришь война или СВО? Ты за правду или ложь? Скажешь, напишешь или смолчишь? Где твоя красная линия между добром и злом? На какие компромиссы ты готов идти и наоборот не готов? Ради чего, кстати, вообще ты идешь компромиссы? Ради работы? Ради денег? Ради семьи? Ради своей безопасности? Ради свободы? Ради власти? Так что для тебя стоит больше, чем твой шаг в сторону зла?..

Еще важно подумать, а что в жизни для тебя больше значит. Твоя работа или правда? Твоя свобода или правда? Твое здоровье или правда? Твоя жизнь или правда? Твое благополучие? Твоя семья? Твоя стабильность? Чем ты готов поступиться ради правды? Что для тебя весит больше, чем правда? Чем ты готов заплатить за правду? Сколько ты готов отдать? Сколько стоит твой выбор?

Чем больше зло набирает силу, тем человек внешне кажется такой маленький и беззащитный перед этим злом. И тем наоборот больше становится человек внутри. Тем больше значит каждый его выбор на каждой развилке. Тем больше стоит каждое решение.

Современная Россия – страна возможностей. Где еще так можно проверить свои убеждения на прочность, как не в России? Люблю Россию и не буду отсюда уезжать. Как ни странно, я благодарна сегодняшнему дню за ситуацию выбора, в которой оказалась.

Lika Kerenskaya

Мощнейший текст, но я очень надеюсь, что сейчас Лида Мониава передумает и уедет.